

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 1260
Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой
гражданина А.Е.Мамичева

город Санкт-Петербург

16 июня 2022 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя
В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой,
С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой,
С.П.Маврина, Н.В.Мельникова,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции
Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и
четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и
99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде
Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке
конституционности пункта 3 статьи 1260 ГК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина
А.Е.Мамичева. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся
неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции
Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика А.Н.Кокотова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. В соответствии с пунктом 3 статьи 1260 ГК Российской Федерации переводчик, составитель либо иной автор производного или составного произведения осуществляет свои авторские права при условии соблюдения прав авторов произведений, использованных для создания производного или составного произведения.

1.1. Заявитель по настоящему делу гражданин А.Е.Мамичев обратился в суд с рядом требований к ООО «Интервим» (прежнему работодателю истца) и компании Виам Софтваре Групп ГмбХ, в том числе о признании за ним права авторства, права автора на имя и исключительного права на программу для электронной вычислительной машины (программа для ЭВМ) «eLearning Metadata Manager» (далее также – «eММ»), признании нарушением удаления информации об авторском праве А.Е.Мамичева из указанной программы, взыскании компенсации за нарушение исключительного права. В обоснование иска заявитель ссылался на то, что ответчики без его согласия и без указания авторства используют, распространяют и копируют программу для ЭВМ «eММ», автором которой он является. Спорная программа была охарактеризована А.Е.Мамичевым как система управления учебным контентом.

Решением Приморского районного суда города Санкт-Петербурга от 11 июня 2019 года иски удовлетворены частично. Суд признал А.Е.Мамичева автором программы для ЭВМ «eММ», признал за ним исключительное право на ее использование, взыскав в его пользу с компании Виам Софтваре Групп ГмбХ в качестве компенсации за использование данной программы с удаленным знаком охраны авторского права 1 571 845,4 руб., а в качестве компенсации за предоставление доступа к ее экземпляру третьим лицам – 17 638 200 руб. Кроме того, суд взыскал в пользу

А.Е.Мамичева с ООО «Интервим» и компании Виам Софтваре Групп ГмбХ солидарно в качестве компенсации за воспроизведение названной программы 2 259 359 руб. и запретил ООО «Интервим» и компании Виам Софтваре Групп ГмбХ использовать программу для ЭВМ «eMM» любым способом, в том числе путем воспроизведения, переработки (модификации), предоставления доступа к программе.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 24 января 2020 года решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении требований А.Е.Мамичева отказано. Суд апелляционной инстанции посчитал спорную программу составным произведением, указав, что она состоит из файлов библиотек, являющихся частью веб-приложения и используемых для выполнения важнейших его функций, а также что без этих библиотек веб-приложение не будет работать. Как было отмечено в апелляционном определении, истец, использовав некоторые программы при создании своей программы для ЭВМ «eMM», предлагал использовать последнюю на платной основе, что противоречит условиям стандартной общественной лицензии; кроме того, право использовать некоторые из таких программ приобреталось ответчиками. Суд подчеркнул, что истцом не доказано наличие у него права использовать программные продукты, права на которые принадлежат другим правообладателям, и создавать спорную программу на основе таких программ. Сославшись на положения гражданского законодательства и разъяснения, содержащиеся в пункте 88 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 года № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», суд указал, что А.Е.Мамичеву следует отказать в защите авторских прав. При этом судом были отклонены доводы ООО «Интервим» о том, что спорная программа для ЭВМ является служебным произведением.

В передаче кассационной жалобы на данное апелляционное определение и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 31 августа 2020 года,

которым оно оставлено без изменения, для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации было отказано (определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 22 января 2021 года). Заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации уведомил заявителя об отсутствии оснований не согласиться с этим определением судьи Верховного Суда Российской Федерации (письмо от 7 апреля 2021 года).

По мнению А.Е.Мамичева, оспариваемое законоположение противоречит статьям 34 (часть 1), 44 (часть 1), 45 (часть 1) и 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой оно в случае использования в производстве объектов, права на которые принадлежат иным лицам и правомерность использования которых не доказана, позволяет отказывать автору в защите прав на созданную его творческим трудом часть произведения и допускает отказ в защите прав на это произведение как таковое в связи с использованием этих объектов, притом что такие лица о нарушении своих прав не заявляли. Кроме того, заявитель указывает, что оспариваемая норма позволяет освобождать участников гражданского оборота от ответственности за нарушение, совершение которого доказано. А.Е.Мамичев в жалобе также выражает несогласие с квалификацией судами созданной им программы для ЭВМ «eMM» в качестве составного произведения и отмечает, что она не представляет собой результат творческого подбора или расположения материалов.

1.2. В силу статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации принимает к рассмотрению жалобу на нарушение конституционных прав и свобод нормативным актом, если придет к выводу, что имеются признаки их нарушения в результате применения оспариваемого акта в конкретном деле с участием гражданина, а также неопределенность в вопросе о том, соответствует ли оспариваемый акт Конституции Российской Федерации. Он принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, и лишь в отношении той части акта,

конституционность которой подвергается сомнению, оценивая как буквальный смысл рассматриваемых положений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием, в том числе в решениях по конкретному делу, или сложившейся правоприменительной практикой, исходя из их места в системе правовых норм, не будучи связанным основаниями и доводами, изложенными в жалобе. При этом Конституционный Суд Российской Федерации не исследует фактические обстоятельства, в частности не осуществляет переоценку вывода суда об отнесении спорной программы к составным произведениям.

Таким образом, пункт 3 статьи 1260 ГК Российской Федерации является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования на его основании судом решается вопрос о защите авторских прав создателя программы для ЭВМ (права авторства, права автора на имя, исключительного права на эту программу) в споре с лицом, использующим указанную программу в отсутствие его согласия, если судом установлено, что названная программа является составным произведением, созданным без соблюдения прав авторов (правообладателей) программ для ЭВМ, использованных для ее создания.

2. Конституция Российской Федерации закрепляет, что каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания; интеллектуальная собственность охраняется законом (статья 44, часть 1). Каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (статья 34, часть 1), в том числе связанной с использованием результатов творческой деятельности. Названные права наряду с другими правами и свободами человека и гражданина признаются и гарантируются в Российской Федерации согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации (статья 17, часть 1).

Гарантируя государственную, в том числе судебную, защиту прав и свобод человека и гражданина, Конституция Российской Федерации устанавливает при этом, что их осуществление не должно нарушать прав и свобод других лиц и что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (статья 17, часть 3; статья 45, часть 1; статья 46, часть 1; статья 55, часть 3).

Приведенные положения составляют основу политики государства в области охраны интеллектуальной собственности, правовое регулирование которой находится в ведении Российской Федерации (статья 71, пункт «о», Конституции Российской Федерации). В этих целях Российская Федерация участвует также в международных договорах, регулирующих соответствующие отношения, – Конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности (подписана в Стокгольме 14 июля 1967 года), Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 года, Всемирной конвенции об авторском праве, пересмотренной в Париже 24 июля 1971 года, и др. На необходимость содействовать эффективной и адекватной охране прав интеллектуальной собственности указывается в Соглашении по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС/TRIPS) от 15 апреля 1994 года, участником которого является Российская Федерация.

При этом пункт 3 статьи 2 Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений предусматривает, что переводы, адаптации, музыкальные аранжировки и другие переделки литературного или художественного произведения охраняются наравне с оригинальными произведениями, без ущерба правам автора оригинального произведения.

Защита исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации,

должна осуществляться с соблюдением вытекающих из Конституции Российской Федерации требований справедливости, равенства и соразмерности, а также запрета на реализацию прав и свобод человека и гражданина с нарушением прав и свобод других лиц, т.е. таким образом, чтобы обеспечивался баланс прав и законных интересов участников гражданского оборота (постановления от 13 декабря 2016 года № 28-П и от 13 февраля 2018 года № 8-П). Приведенная правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации распространяется и на споры, связанные с защитой иных интеллектуальных прав.

3. Указанные конституционные и международно-правовые гарантии интеллектуальной собственности конкретизированы в Гражданском кодексе Российской Федерации, закрепляющем, что результатами интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана (интеллектуальной собственностью), являются, в частности, произведения науки, литературы и искусства (подпункт 1 пункта 1 статьи 1225); объектами авторских прав являются произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения (абзац первый пункта 1 статьи 1259); к ним также относятся программы для ЭВМ, которые охраняются как литературные произведения (абзац тринадцатый пункта 1 статьи 1259, статья 1261). Кроме того, к названным объектам относятся составные произведения, т.е. произведения, представляющие собой по подбору или расположению материалов результат творческого труда (подпункт 2 пункта 2 статьи 1259 этого Кодекса).

Авторские права распространяются как на обнародованные, так и на необнародованные произведения, выраженные в какой-либо объективной форме (пункт 3 статьи 1259 ГК Российской Федерации). При этом программой для ЭВМ является представленная в объективной форме совокупность данных и команд, предназначенных для функционирования ЭВМ и других компьютерных устройств в целях получения определенного

результата, включая подготовительные материалы, полученные в ходе разработки программы для ЭВМ, и порождаемые ею аудиовизуальные отображения (статья 1261 данного Кодекса).

Автором результата интеллектуальной деятельности признается гражданин, творческим трудом которого создан такой результат; не признаются авторами результата интеллектуальной деятельности граждане, не внесшие личного творческого вклада в создание такого результата, в том числе оказавшие его автору только техническое, консультационное, организационное или материальное содействие или помощь либо только способствовавшие оформлению прав на такой результат или его использованию, а также граждане, осуществлявшие контроль за выполнением соответствующих работ (пункт 1 статьи 1228, статья 1257 ГК Российской Федерации).

На результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации) признаются интеллектуальные права, которые включают исключительное право, являющееся имущественным правом, а в случаях, предусмотренных данным Кодексом, также личные неимущественные права и иные права (право следования, право доступа и другие) (статья 1226 ГК Российской Федерации). Автору результата интеллектуальной деятельности принадлежит право авторства, а в случаях, предусмотренных данным Кодексом, право на имя и иные личные неимущественные права; право авторства, право на имя и иные личные неимущественные права автора неотчуждаемы и непередаваемы; отказ от этих прав ничтожен; авторство и имя автора охраняются бессрочно (пункт 2 статьи 1228 ГК Российской Федерации). Авторским правам посвящена статья 1255 того же Кодекса.

Согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданный творческим трудом, первоначально возникает у его автора; это право может быть передано автором другому лицу по договору, а также

может перейти к другим лицам по иным основаниям, установленным законом (пункт 3 статьи 1228). В силу пункта 1 статьи 1229 того же Кодекса гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом; правообладатель может распоряжаться исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (статья 1233), если данным Кодексом не предусмотрено иное; правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации; отсутствие запрета не считается согласием (разрешением); другие лица не могут использовать соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных данным Кодексом; использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации (в том числе их использование способами, предусмотренными данным Кодексом), если такое использование осуществляется без согласия правообладателя, является незаконным и влечет ответственность, установленную данным Кодексом, другими законами, за исключением случаев, когда использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицами иными, чем правообладатель, без его согласия допускается данным Кодексом. Исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации действуют в течение определенного срока, за исключением случаев, предусмотренных данным Кодексом; продолжительность срока действия исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации, порядок исчисления этого срока, основания и порядок его продления, а также основания и порядок прекращения исключительного

права до истечения срока устанавливаются данным Кодексом (статья 1230 ГК Российской Федерации).

Составителю сборника и автору иного составного произведения (антологии, энциклопедии, базы данных, интернет-сайта, атласа или другого подобного произведения) принадлежат авторские права на осуществленные ими подбор или расположение материалов (составительство) (абзац первый пункта 2 статьи 1260 ГК Российской Федерации); авторские права переводчика, составителя и иного автора производного или составного произведения охраняются как права на самостоятельные объекты авторских прав независимо от охраны прав авторов произведений, на которых основано производное или составное произведение (пункт 4 указанной статьи).

Пунктом 4 статьи 1259 ГК Российской Федерации установлено, что для возникновения, осуществления и защиты авторских прав не требуется регистрация произведения или соблюдение каких-либо иных формальностей; в отношении программ для ЭВМ и баз данных возможна регистрация, осуществляемая по желанию правообладателя в соответствии с правилами статьи 1262 данного Кодекса.

Гражданский кодекс Российской Федерации, закрепляя, что интеллектуальные права защищаются способами, предусмотренными данным Кодексом, с учетом существа нарушенного права и последствий нарушения этого права (пункт 1 статьи 1250), определяет, в частности, общие правила о защите личных неимущественных (статья 1251) и исключительных прав (статья 1252).

4. В силу приведенного правового регулирования авторские права на программу для ЭВМ (включая право авторства, право на имя, исключительное право) возникают у ее создателя с момента создания данной программы в объективной форме в качестве результата творческого труда.

Такой порядок возникновения авторских прав в силу гарантий охраны интеллектуальной собственности (статья 44, часть 1, Конституции Российской Федерации) должен распространяться на все программы для ЭВМ, в том числе на относящиеся к составным произведениям. Являющаяся

составным произведением программа для ЭВМ охраняется как результат творческого труда автора, который заключается – согласно подпункту 2 пункта 2 статьи 1259 ГК Российской Федерации – в подборе или расположении материалов. Использование объектов (программ для ЭВМ) для создания составного произведения, как следует из абзацев второго и третьего пункта 1 статьи 1229, статьи 1270 данного Кодекса, требует согласия авторов (правообладателей) использованных объектов. Вместе с тем само по себе создание упомянутого составного произведения не лишает каких-либо прав авторов (правообладателей) использованных объектов. При этом осуществление авторских прав автором программы для ЭВМ как составного произведения в силу пункта 3 статьи 1260 ГК Российской Федерации допускается только при условии соблюдения прав авторов (правообладателей) объектов (программ для ЭВМ), использованных для создания этой программы. Соответственно, возникновение авторских прав автора программы для ЭВМ как составного произведения только при условии получения такого согласия несоразмерно затрагивало бы гарантии охраны интеллектуальной собственности (статья 44, часть 1, Конституции Российской Федерации), притом что дальнейшее ее использование возможно только при выполнении названного условия. Таким образом, авторские права возникают с упомянутого момента и тогда, когда при создании программы для ЭВМ как составного произведения ее автором не были соблюдены права авторов (правообладателей) использованных для ее создания объектов (программ для ЭВМ), в частности не было получено их согласие на такое использование этих объектов.

Основанная на этих нормативных предписаниях позиция применительно к исключительному праву на производные и составные произведения сформулирована в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации». Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил, что исключительное право автора производного или составного произведения возникает в силу факта создания такого

произведения, но использоваться такое произведение может только с согласия авторов (иных правообладателей) использованных произведений на переработку их произведения или на включение его в составное произведение (абзац четвертый пункта 88 данного постановления). При этом использование производного или составного произведения, созданного с нарушением прав авторов (иных правообладателей) использованных произведений, является нарушением прав последних; неправомерное использование производного или составного произведения нарушает исключительное право как правообладателя производного или составного произведения, так и правообладателей использованных произведений (абзац пятый указанного пункта).

Такой подход позволяет обеспечить как конституционно допустимое соотношение прав и законных интересов авторов составных произведений и авторов (правообладателей) произведений, использованных для создания составных произведений, сохраняя за автором составного произведения, ограниченного в осуществлении его авторских прав в связи с несоблюдением им авторских прав авторов (правообладателей) использованных произведений, возможность использовать свое произведение при выполнении указанного в законе условия, так и правовую охрану упомянутых составных произведений, защиту авторских прав их создателей, авторов (правообладателей) использованных для их создания произведений в отношениях между собой и с иными лицами (статьи 11, 12, 1225, 1250–1252 ГК Российской Федерации). Само по себе это согласуется с закрепленными в Конституции Российской Федерации гарантиями свободного использования каждым своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (статья 34, часть 1), охраны интеллектуальной собственности (статья 44, часть 1) и государственной, в том числе судебной, защиты прав и свобод человека и гражданина (статья 45, часть 1; статья 46, часть 1).

При этом – исходя из принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства – необходимо принимать во внимание и то, что при

оценке правовых последствий создания программы для ЭВМ с использованием объектов (программ для ЭВМ), права на которые принадлежат иным авторам (правообладателям), и предъявления тех или иных требований, направленных на защиту своих прав, участники гражданского оборота, действующие разумно и осмотрительно, полагаются в том числе на истолкование, придаваемое положениям гражданского законодательства в приведенных разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Так, отказ суда в защите авторских прав автора программы для ЭВМ как составного произведения по его иску к лицу, использующему эту программу в отсутствие его согласия, только на том основании, что сам истец не вправе ее использовать, поскольку им не выполнено условие о соблюдении прав авторов (правообладателей) использованных при создании программы произведений, притом что последние не обращались за защитой своих прав в установленном законом порядке, не вовлечены в конкретное судебное разбирательство в ином качестве, означает применение судом мер в связи с нарушением прав авторов (правообладателей) использованных произведений в публичных целях, связанных с пресечением нарушений в сфере интеллектуальной собственности. Однако авторы (правообладатели) использованных произведений в силу присущего гражданскому праву, гражданскому и арбитражному процессу принципа диспозитивности вправе сами определять, защищать ли им свое нарушенное право.

Соответственно, отказ суда на этом основании в защите авторских прав создателя программы для ЭВМ как составного произведения не может быть оправдан одной только целью пресечения нарушений прав авторов (правообладателей) объектов (программ для ЭВМ), использованных при создании указанной программы для ЭВМ, тем более если при этом оставляется без внимания возможное нарушение прав на такие использованные объекты (программы для ЭВМ) ответчиком. В таком случае отказ суда в защите авторских прав фактически осуществляется,

вопреки конституционным требованиям справедливости и соразмерности, вытекающим из статей 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, в интересах лица, использующего программу для ЭВМ, признанную составным произведением, в ущерб интересам ее автора, результатом творческого труда которого она является.

По существу, защита авторских прав только при условии получения согласия авторов (правообладателей) использованных объектов (программ для ЭВМ) на использование их в составном произведении ставит – в отсутствие конституционно оправданной цели – реализацию закрепленных Конституцией Российской Федерации гарантий государственной, в том числе судебной, защиты прав и свобод автора программы для ЭВМ, являющейся составным произведением, в зависимость от волеизъявления третьих лиц. Невозможность защитить права автора программы для ЭВМ в рассматриваемой ситуации существенно затрудняла бы и осуществление им авторских прав впоследствии при выполнении указанного в пункте 3 статьи 1260 ГК Российской Федерации условия, что не позволяло бы говорить о соблюдении баланса интересов всех участников соответствующих правоотношений.

Выбор способа защиты права предопределяется правовыми нормами с учетом характера нарушения и фактических обстоятельств дела (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 21 сентября 2017 года № 1791-О, № 1792-О и др.), которые должны быть установлены судом при решении вопроса о том, избран ли истцом надлежащий способ защиты прав и имеются ли основания для удовлетворения конкретных требований автора составного произведения. В частности, в случае взыскания автором программы для ЭВМ, являющейся составным произведением, в соответствии со статьей 1252 ГК Российской Федерации компенсации за нарушение исключительного права предполагается, среди прочего, учет того, что использоваться такое произведение может только при условии соблюдения прав авторов

(правообладателей) использованных произведений. Принимая во внимание необходимость соблюдения требований справедливости и соразмерности, однако, нельзя игнорировать и обстоятельства использования такой программы для ЭВМ ответчиком (без требуемого на это согласия), притом что он может использовать ее с целью извлечения прибыли.

Баланс интересов сторон соответствующих отношений нужно также оценивать с учетом обстоятельств использования использованных объектов (программ для ЭВМ) автором программы для ЭВМ как составного произведения, на стороне которого может отсутствовать явная недобросовестность и неосмотрительность при создании результата интеллектуальной деятельности.

При этом в рассматриваемой ситуации пункт 3 статьи 1260 ГК Российской Федерации в истолковании, придаваемом ему правоприменительной практикой, может не гарантировать и защиту авторских прав на объекты, созданные автором собственным творческим трудом, в том числе не сопряженным с недобросовестностью с его стороны, притом что определение того, относится ли тот или иной объект к объектам авторского права, осуществляется судом в рамках своих полномочий (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июня 2020 года № 1345-О), и использованные в программе для ЭВМ как составном произведении наряду с объектами, права на которые принадлежат иным авторам (правообладателям).

Как следует из правовых позиций, выраженных Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 23 декабря 2013 года № 29-П на основе ранее принятых решений, суд общей юрисдикции или арбитражный суд в силу статьи 120 Конституции Российской Федерации самостоятельно решает вопрос о том, подлежит ли та или иная норма применению в рассматриваемом им деле. Конституцией Российской Федерации (статья 4, часть 2; статья 15, части 1 и 2; статья 19, часть 1; статья 120, часть 1) обусловлено требование единства практики применения законодательных норм всеми судами. Иное вело бы к

нарушению принципа правовой определенности, подрывало бы доверие к закону участников гражданского оборота, соотносящих свои действия с законом в его официальном толковании. Как подчеркивал Конституционный Суд Российской Федерации, в судебной практике должно обеспечиваться конституционное истолкование нормативных положений, что обязывает суд следовать такому варианту понимания и применения норм, при котором исключается возможность ущемления гарантируемых Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина (постановления от 8 ноября 2012 года № 25-П, от 8 ноября 2016 года № 22-П, от 15 апреля 2020 года № 18-П и др.). Однако буквальное содержание оспариваемого положения, подтвержденное судебными постановлениями по делу с участием заявителя, создавая условия для отказа суда в защите авторских прав создателя программы для ЭВМ в споре с лицом, использующим ее в отсутствие его согласия, только на том основании, что названная программа является составным произведением и ее автором не выполнено условие о соблюдении прав авторов (правообладателей) объектов (программ для ЭВМ), использованных для ее создания, такого ущемления не исключает.

5. Таким образом, пункт 3 статьи 1260 ГК Российской Федерации не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 34 (часть 1), 44 (часть 1), 45 (часть 1), 46 (часть 1) и 55 (часть 3), поскольку в системе действующего правового регулирования он допускает отказ суда в защите авторских прав создателя программы для ЭВМ в споре с лицом, использующим указанную программу для ЭВМ в отсутствие его согласия, только на том основании, что названная программа является составным произведением и ее автором не выполнено условие о соблюдении прав авторов (правообладателей) объектов (программ для ЭВМ), использованных для ее создания, тем более в случаях, когда ответчик также не обладает необходимыми правами на использование таких объектов (программ для ЭВМ).

Руководствуясь пунктом 12 части первой статьи 75 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определяет следующий порядок исполнения настоящего Постановления:

федеральному законодателю надлежит внести изменения в действующее правовое регулирование таким образом, чтобы был обеспечен баланс прав автора программы для ЭВМ, которая является составным произведением, и прав авторов (правообладателей) объектов (программ для ЭВМ), использованных для ее создания, не исключая при этом защиту имущественных интересов автора этой программы для ЭВМ, в том числе путем взыскания компенсации за нарушение другими лицами его исключительного права;

до внесения данных изменений пункт 3 статьи 1260 ГК Российской Федерации не должен во всяком случае применяться в качестве основания для отказа в защите права авторства, права автора на имя создателя программы для ЭВМ как составного произведения и исключительного права в части предъявления требования о пресечении нарушающих право автора действий в случаях, когда ответчик тоже не вправе использовать такие объекты (программы для ЭВМ), а также для отказа в защите в полном объеме авторских прав (включая исключительные права) на ту часть программы для ЭВМ как составного произведения, которая создана самим автором такой программы и использована в ней как в составном произведении наряду с объектами (программами для ЭВМ), права на которые принадлежат иным авторам (правообладателям);

судебные постановления по делу А.Е.Мамичева, принятые на основании пункта 3 статьи 1260 ГК Российской Федерации, подлежат пересмотру в установленном порядке: в указанной в предшествующем абзаце части – безотносительно к изменениям законодательного регулирования в соответствии с настоящим Постановлением; в части, относящейся к реализации исключительного права на программу для ЭВМ как на составное произведение иными способами, – после внесения

необходимых изменений в законодательное регулирование, если исходя из содержания этих изменений для этого не будет препятствий.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 80 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать пункт 3 статьи 1260 ГК Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 34 (часть 1), 44 (часть 1), 45 (часть 1), 46 (часть 1) и 55 (часть 3), поскольку в системе действующего правового регулирования он допускает отказ суда в защите авторских прав создателя программы для ЭВМ в споре с лицом, использующим указанную программу для ЭВМ в отсутствие его согласия, только на том основании, что названная программа является составным произведением и ее автором не выполнено условие о соблюдении прав авторов (правообладателей) объектов (программ для ЭВМ), использованных для ее создания.

2. Федеральному законодателю надлежит внести изменения в действующее правовое регулирование таким образом, чтобы был обеспечен баланс прав автора программы для ЭВМ, которая является составным произведением, и прав авторов (правообладателей) объектов (программ для ЭВМ), использованных для ее создания, не исключая при этом защиту имущественных интересов автора этой программы для ЭВМ, в том числе путем взыскания компенсации за нарушение другими лицами его исключительного права.

До внесения данных изменений пункт 3 статьи 1260 ГК Российской Федерации не должен во всяком случае применяться в качестве основания для отказа в защите права авторства, права автора на имя создателя программы для ЭВМ как составного произведения и исключительного права в части предъявления требования о пресечении нарушающих право

автора действий в случаях, когда ответчик тоже не вправе использовать такие объекты (программы для ЭВМ), а также для отказа в защите в полном объеме авторских прав (включая исключительные права) на ту часть программы для ЭВМ как составного произведения, которая создана самим автором такой программы и использована в ней как в составном произведении наряду с объектами (программами для ЭВМ), права на которые принадлежат иным авторам (правообладателям).

3. Судебные постановления по делу гражданина Мамичева Антона Евгеньевича, принятые на основании пункта 3 статьи 1260 ГК Российской Федерации, подлежат пересмотру в установленном порядке:

в вопросах защиты права авторства, права автора на имя и исключительного права в части предъявления требования о пресечении нарушающих право автора действий, при условии, что ответчик не вправе использовать объекты (программы для ЭВМ), использованные для создания программы для ЭВМ, применительно к ней как составному произведению, а также авторских прав на объекты (программы для ЭВМ), созданные самим автором данной программы и использованные наряду с объектами (программами для ЭВМ), права на которые принадлежат иным авторам (правообладателям), – безотносительно к изменениям действующего правового регулирования в соответствии с настоящим Постановлением;

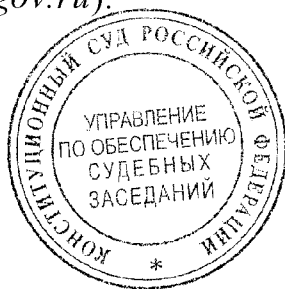
в части, относящейся к реализации исключительного права на программу для ЭВМ как на составное произведение иными способами, – после внесения необходимых изменений в действующее правовое регулирование, если исходя из содержания данных изменений для этого не будет препятствий.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

№ 25-П

Конституционный Суд
Российской Федерации